

Надежда ПТУШКИНА

МОИ ЗОЛОТЫЕ РЫБКИ

Комедия в 2-х действиях

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу.

Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

Действующие лица

ОНА – невозможно представить, как она выглядела в молодости, но сейчас ей шестьдесят четыре, и никому, собственно, нет дела до того, как она выглядела в молодости..

ОН –крепкий эффектный самоуверенный и избалованный мужчина и, несмотря на свои шестьдесят шесть лет, ещё очень и очень может нравиться женщинам.

Действие первое

1

Старинный дом, из немногих, сохранившихся в этом городе.

Романтичный ухоженный подъезд, с лепниной на потолке, с перилами из красивого дерева.

Лестничный пролёт между вторым и третьим (последним) этажом.

На втором этаже – дверь в ЕЁ квартиру, на третьем - в ЕГО.

ЕЁ дверь нараспашку.

Между этажами окно. На подоконнике большой аквариум.

Аквариум стандартный и стандартно декорированный. Создает в подъезде уютную атмосферу.

Вечер.

ОНА, в милом, но слегка затрапезном, домашнем платье, стоит возле аквариума.

ОНА.

Вот, наша лужица. Вот, она откуда. Вот, где мы тут подтекаем. Вот, где мы сейчас подремонтим.

Замазывает трещинку на аквариуме.

Звонит мобильник.

ОНА. Слушаю вас! Здравствуйте! Рожает? Уже? Немного раньше срока? Да? Уже двадцатую детку рожает? Не могу сразу сообразить, вас ведь у меня много, вы – принцессы Бурунди или дермогенисы? А-а! Из Подольска? Значит, полурылы! Ну, я завтра у вас буду в обычное время. Ну, хорошо, подъеду сегодня. Ну, что вы волнуетесь? Рыбки при родах не умирают.

Внезапно ОНА замечает что-то или кого-то через окно на улице. Быстро убирает мобильник, вся напрягается, пристально следит, но встает так, чтобы ЕЁ с улицы видно не было. Отступает от окна, потом свешивается через перила и смотрит на вход в подъезд. ОНА настолько потрясена, что про рыбок забыла. И молодеет мгновенно лет на десять.

Снова звонит мобильный. Она нервно достаёт его и, не глядя, кто звонит, делает «отбой».

Замирает.

ОН, в элегантном, но не в новом пальто, грохоча по ступенькам чемоданом на колёсиках, легко поднимается по лестнице. При этом, ОН полностью ЕЁ игнорирует, будто лестница пуста.

Проходит мимо НЕЁ. У НЕГО это получается вполне непринуждённо.

ОНА (в спину ЕМУ, почти спокойно, но несколько осипшим вдруг голосом) С приездом Вас, Павел Александрович!

ОН реагирует так, словно камни заговорили. Останавливается и пристально ЕЁ разглядывает..

ОНА (откашливается, но всё же, хриплым голосом) С возвращением!

ОН спокойно поднимается выше.

ОН уже возле своей квартиры, достаёт ключ.

ОН открывает дверь своей квартиры и скрывается в ней.

ОНА остаётся стоять, просто стоит. Потом ставит пакеты и закрывает лицо руками. Просто стоит, закрыв лицо руками. И снова как бы стареет до своего возраста.

ОНА. Всё. Хватит.

ОНА входит в свою квартиру.

Вид у НЕЁ при этом такой – сейчас дойду до кровати, брошусь на неё и начну рыдать. Захлопывает дверь.

И, действительно, почти сразу из-за двери доносятся рыдания.

Но их тут, же заглушают выплеснувшиеся из ЕГО квартиры фортепианные аккорды.

Исполнение энергичное, словно хотят заявить миру – вот, я вернулся, я победитель, у меня всё отлично и всегда будет отлично!

ЗАТЕМНЕНИЕ

Утро.

ОНА, мило и кокетливо одетая, с оттенком – я независимая красивая уверенная в себе женщина. ОНА выглядит, как «новенькая». Видимо, была проделана «большая работа над собой». Кормит рыбок и заодно считает их.

ОНА. Пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать... дюжина... Мой сомик.... Все на месте.

На площадке расставлены два ведёрка с водой и пакет с инвентарём. ОНА достаёт грабельки и разравнивает нижний слой растений в аквариуме.

ОН, в щеголеватом спортивном костюме, который ему очень идёт, выходит из своей квартиры и спускается по лестнице, привычно игнорируя ЕЁ.

ОНА демонстративно не обращает на него внимания. Достает скребок и начинает чистить стенки аквариума. Движения ЕЁ артистичны.

Только внизу ОН понимает, что что-то не так.

Останавливается, оглядывается на НЕЁ, но она всё так же занята и словно не замечает ЕГО.

Медленно спускается по лестнице, всем своим видом демонстрируя, что если с НИМ поздороваются, то ОН ответит.

Но с НИМ не здороваются.

ОНА достаёт из аквариума камушки, коряги, декоративный скелет, и всё это складывает в ведёрко с водой.

ОН (проходя мимо НЕЁ, не выдерживает и небрежно бросает) Здравсти!

Она озирается и, словно не понимает, кто это мог с ней поздороваться и вообще, не ослышалась ли она? И словно не замечает Его. И не отвечает...

ОН пожимает плечами, но всё же, останавливается и оборачивается к НЕЙ.

ОН. (с предложением мира и с уверенностью, что ЕГО предложение будет принято) Здравствуйте!

Никакой реакции. ОНА губкой начинает мыть камушки. Тогда, подумав, ОН возвращается к НЕЙ.

ОН. (практически в упор, как «контрольный выстрел») Здравствуйте!

Ноль внимания.

ОН. Э-э-э... Может быть, Вам плохо? (касается ЕЁ руки)

ОНА. (внезапно поворачивается к нему с большим камнем и губкой в руках и торжествующе улыбается) Не надо, меня трогать!

ОН. (сбит с толку) Я к тому, что я с Вами поздоровался...

ОНА (перебивает) Три раза!

ОН. Ну, не три...

ОНА. Ровно три!

ОН. Я не считал. Но почему Вы не ответили?

ОНА. Почему? (с интонацией - ВЫ ещё спрашиваете, почему?) Хм...

ОН. Э-э-э... да!

ОНА. (победительно) Я не ответила! (продолжает губкой оттирать камень)

ОН. Э-э-э... Я заметил.

ОНА. (торжествуя) Надеюсь!

ОН. Э-э-э... И всё-таки?

ОНА. (не хотела это говорить, но не выдерживает) Я здоровалась с вами тридцать лет. И тридцать лет вы мне не отвечали.

ОН. Э-э-э... Тем более, не понимаю, чего сегодня-то не поздоровались? Э-э-э, не поздоровались...

ОНА. Я здоровалась с вами тридцать лет!

ОН. Э-э-э... И почему перестали?

ОНА. Тридцать лет вы не отвечали! (заводится) Тридцать лет!!!

ОН. Э-э-э... Оп-па! Э-э-э... Так вы внезапно решили стать гордой?

ОНА. (берёт себя в руки) Вот именно.

ОН. Э-э-э... Гордость – последнее прибежище невостребованных женщин.

ОНА. Я ничего не знаю про невостребованных женщин. В отличие от вас.

ОН. Э-э-э... Это те женщины, которым не отвечают, а они всё здороваются, здороваются... Кстати, вы, случайно, не вышли замуж?

ОНА. Пока, нет.

ОН. Э-э-э... Пока? Хм...

ОНА. (с интонацией – Вы говорите «хм»?) Хм? А что, все мужчины подходящего возраста уже вымерли?

ОН. Да, долгожителей у нас мало. Э-э-э... (доброжелательно и с участием) Но вы можете отправиться в Бразилию. Там их полно. Там какой-нибудь ста пятилетний дон педро готов жениться в десятый раз. Надо же кому-то присматривать за полусотней его детишек.

ОНА. В Бразилию? Зачем? Двумя этажами выше сосед не женат.

ОНА подходит к окну и смотрит на окна «двумя этажами выше»

ОН. Э-э-э... Два этажа - это ближе, чем Бразилия. Но он лет на двадцать моложе вас!

ОНА. Я без комплексов.

ОН. (с некоторым недоверием) Вот как?

ОНА. И, кстати, сосед моложе меня, только, на десять лет!

ОН. А-а-а... Скажу Вам по секрету, в вашем возрасте подобная разница непреодолима.

ОНА. Вы просто... не джентльмен!

ОН. Наоборот! Лучше вас предупрежу я, чем это скажет он.

ОНА. Я никогда никому не даю повода говорить мне что-либо подобное.

ОН. Э-э-э... И ещё одна новость для вас. Спрос на недоступных и немолодых женщин сильно упал в наше время. Вы не заметили?

ОНА. Я заметила даже больше. Спрос на доступных немолодых мужчин сильно возрос. На богатых, разумеется.

ОН. (с искренним интересом) А что хоть когда-то поднимался спрос на бедных мужчин? (придвигается совсем близко и спрашивает мягко доброжелательно) Вам, ведь, уже за шестьдесят?

ОНА. Вы... вы – не джентльмен! И вы пьяны?

ОН. Сильно сказано! Утренние сто граммов хорошего коньячка. Я-то, через час протрезвею, а Вам всё равно останется за...

ОНА. А вы, лет до тридцати, надеетесь протрезветь?

Молча, продолжает промывать декоративные штучки из аквариума.

ОН не уходит, смотрит, как она это делает.

ОНА. (с иронией) Я вам не мешаю?

ОН. Почему вы не держите аквариум в квартире?

ОНА. У меня есть аквариумы.

ОН. А этот что, не поместился?

ОНА. Просто хочу, чтоб на лестнице у нас было красиво.

ОН. Кажется, у вас всё время неприятности из-за этого аквариума. То кто-то курит и сбрасывает в него пепел. Однажды в него свалилась кошка.

ОНА. Это было давно. Уже год, как нет никаких неприятностей.

ОН. Действительно, красиво. А этот куст как называется?

ОНА. Амазонка.

ОН. Амазонка... Красиво. Э-э-э... Мы с вами когда-то поссорились.

ОНА. Поссорились?

ОН. Э-э-э... Вроде того. А вот эти вот ленточки?

ОНА. Элодея.

ОН. Красиво. Да, кажется, ссора имела место. Э-э-э... Не помню из-за чего.

ОНА. Я тоже не помню.

ОН. Ну, женская память... А вот эти поверху?

ОНА. Роголистники.

ОН. Что вы говорите? Очень красиво! Э-э-э... Так ли уж важно, из-за чего мы поссорились больше тридцати лет назад? (постарался непринуждённо рассмеяться, но

ОНА не поддержала, и он неловко обрывает смех) Да... Э-э-э... Да...

Ждёт хоть какой-то реакции, но ОНА невозмутимо молчит.

ОН. А вот эти рыбки как называются?

ОНА. Гуппи.

ОН. Вы весь аквариум наизусть выучили? А вот эти?

ОНА. Гурами.

ОН. Гурами. Постараюсь заучить. Мало ли из-за чего могут поссориться соседи?

Она молчит.

ОН. А что это вы сейчас делаете?

ОНА. Вношу удобрения.

ОН. Удобрения в аквариум? Невероятно! Вы настоящий профессионал! Э-э-э... Возможно, как-то, я залил вас водой?

ОНА. Много раз заливали, но из-за этого мы не ссорились. Мы уже были в ссоре.

ОН. Ну у... Возможно, я как-то ночью слишком увлёкся музыкой...

ОНА. Однажды? Много ночей я провела под вашу музыку. Но из-за этого мы тоже не ссорились. Я люблю музыку.

ОН. Э-э-э... Возможно, ваша кошка как-то нагадила на коврик у моей двери?

ОНА. Кошка?

ОН. Ваша кошка.

ОНА. На коврик?

ОН. На мой коврик.

ОНА. Конечно, нет!

ОН. Категорично! Почему вы так уверены?

ОНА. У вас никогда не было коврика, а у меня никогда не было кошки.

ОН. (рассматривая аквариум) Э-э-э... Обломки корабля. В аквариуме когда-то случилось кораблекрушение? С жертвами. (касается скелетика, который она моет) Вот - скелетик.

Э-э-э... Вы творческая личность.

ОНА. Ну-у... Вообще-то... Всё довольно банально, как я вдруг поняла сейчас. Давно надо всё это поменять. Не знаю на что. Выбор невелик, и оригинальных идей нет. Неоригинальных, кстати, тоже.

ОН. Не надо ничего менять. Очень красиво всё. Ммм... Возможно, я приставал к вам? Ну - у, пьян был...

ОНА. Вы приставали ко мне, даже трезвый.

ОН. Не помню.

ОНА. Но меня это не задевало.

ОН. (с осторожным сомнением) Разве?

ОНА. Сожалею.

ОН. Ну, вообще-то я имел успех у женщин.

ОНА. О-о!

ОН. Я был эффектен и обаятелен.

ОНА. Все мы идеализируем свою молодость.

ОН. У меня нет комплексов в связи с возрастом.

ОНА. Старость мы тоже идеализируем.

ОН. Старость – это Вы про меня?

ОНА. Ну, что Вы... Я слишком хорошо воспитана, чтобы назвать, нет, заклеить кого-то стариком. Просто, вообще... Говорю, вообще...

ОН. Не хотелось бы хвастаться... но...сегодняшней ночью в СВ... Не хотелось бы хвастаться...

ОНА. Не хотите - не хвастайтесь!

ОН. Ей, не больше тридцати...

ОНА. Вы видели её документы?

ОН. Я много чего видел.

ОНА. О-о...

ОН. Хотя, не хотелось бы хвастаться...

ОНА. А чем тут хвастаться?

ОН. То есть? Я, между прочим, соблазнил молодую, подчёркиваю, женщину за полчаса.

ОНА. За полчаса?

ОН. Не хотелось бы хвастаться! Но за полчаса!

ОНА. За полчаса! Это не ваша заслуга!

ОН. Не моя?

ОНА. Это заслуга множества мужчин, с которыми она ездила в СВ до вас. (ОНА отвечает ему всегда, не глядя на НЕГО и не отрываясь от своего занятия)

ОН задумчиво смотрит на неё и внезапно сталкивает аквариум.

Аквариум падает и разбивается.

ОНА.(Роняет скелетик) О-о! Боже! Зачем вы это сделали?

ОН. Я?

ОНА. А кто?

ОН. Э-э-э... Форс мажор...

ОНА. От вас всегда только беды!

ОН. Я что, по-вашему, нарочно, что ли?

ОНА. Конечно, нарочно!

ОН. Не поскользнитесь на рыбках!

ОНА. Рыбки! (спохватывается, торопливо вытряхивает всё из пакета, ползает по лестнице и собирает в пакет рыбок)

Одна, две, три, четыре...

ОН. Вот, пятая... Она не шевелится. У неё сотрясение мозга.

ОНА. Вы глумитесь?!

ОН. Нет, я скорблю.

ОНА. Пятая, шесть, семь, восемь...

ОН. Девять... Может, этой сделать искусственное дыхание?

ОНА. Дайте сюда! Осторожней! Девять, десять... Одиннадцать... А где тринадцатая? Не хватает сомика! Моего любимого сомика...

ОН. Сомик? Сомик? Нам тебя не хватает! Где ты шляешься? Откликнись!

ОНА. Осторожно!!! Смотрите под ноги! Вот он! Не дотрагивайтесь!

ОН. (протягивает ЕЙ растение) А ваша лесбиянка жива и здорова.

ОНА. Амазонка!

ОН. Сейчас не до политкорректности! А, вот тут, улитки, креветки...

ОНА. Не до них!

ОН. Не пропадать же им!! Может, эти дары моря нам на ужин?

ОНА. Дайте мне их в ладонь. Бедные мои!

ОН. Вызвать к ним Скорую? Платную?

ОНА. Залезьте ко мне в карман!

ОН. Что вы, я сам оплачу!

ОНА. Быстрей, лезьте в карман!

ОН. Хорошо, пополам так пополам!

ОНА. Нашли ключ?

ОН. Этот?

ОНА. Откройте мою дверь!

ОН. Открываю!

Открывает и замирает на пороге. Осматривает квартиру, ностальгически вздыхает. Она не может зайти из-за него.

ОНА. (с нетерпением) Что вы стоите?

ОН. (входит в квартиру) Давно я у вас не был! А ведь почти ничего не изменилось.

ОНА. Киньте ключ на пол! Выйдите и закройте дверь!

ОН. Вы меня выгоняете?

ОНА. Надо убрать осколки на лестнице!

ОН. Мне кажется, здесь я нужней.

ОНА. На лестницу! Срочно! Уберите все осколки, пока никто не успел пораниться.

ОН. Э-э...

ОНА. Быстрей! Быстрей! Так же шустро, как в СВ.

ОН. Хорошо! Договорились! Уберу и загляну к вам. А то волнуюсь за здоровье рыбок!

ОНА. Поздно волноваться! Я присмотрю за ними!

ОН. Видите ли, я, конечно, сейчас уберу на лестнице, но потом... сегодня я очень занят. Вы уверены, что обойдётесь без меня до завтра?

ОНА. До завтра? Уверена!

ОН. Не волнуйтесь! Завтра я обязательно зайду к вам! (выходит).

ОНА. (вслед ЕМУ) Э-э-э! О-о-о!

ОН. Рыбки! Вы забыли о них! Я ничего, конечно, не понимаю, но, по-моему, счёт на минуты. Вы что-то хотите со мной обсудить?

ОНА. Нет, нет!

ОН. Тогда, до завтра!

Убегает, чтобы она не могла его догнать и отказать. Она тут же кидается выбирать нарядное платье.

ОН закрывает за собой дверь.
Подходит к осколкам, поднимает скелетик и рассматривает его.

ОН. Э-э-э...(мягко смеётся)

ЗАТЕМНЕНИЕ.

3

ЕЁ квартира. Прихожая. Зеркало. Вешалка. Банкетка. Стул. Часть комнаты. Журнальный столик, два кресла.

В перспективу комнаты уходит ряд аквариумов с крупными золотыми рыбками. Квартира освещается подсветками аквариумов, и это создаёт особую нежную и таинственную атмосферу.

ОНА в помпезном платье, цвета – синий королевский, в кружевных чулках, в туфлях на высоких каблуках стоит перед зеркалом и смотрит на себя. И понятно, что стоит ОНА давно и смотрит на себя уже долго.

ОНА. (словно стряхивает с себя наваждение) Всё. Хватит с меня!

Стаскивает с себя платье, но забывает про молнию. Платье стянуть не удаётся. Ни туда, ни сюда. ОНА выгибается, пытается расстегнуть молнию. На каблуках ЕЙ неудобно. ОНА скидывает один туфель. С досадой швыряет куда-то в комнату. Снимает чулок, комкает и тоже швыряет в сторону. Одновременно «ловит» молнию. Наконец, ЕЙ удаётся стащить платье. ОНА хочет его отшвырнуть, но передумывает, аккуратно складывает и кладёт на банкетку.

И тут раздаётся звонок в дверь.

ОНА так и замирает, склонившись, в одном чулке, в одной туфле и в шикарном белье моды 70-80-х.

Второй звонок.

ОНА хватается за платье, чтобы надеть, расстёгивает молнию, передумывает, ковыляя, мчится в комнату, хватается там за халат и вторую туфлю, запахивается в халат и с туфлём в руке, открывает дверь. И тут же принимает спокойный надменный вид.

ОН стоит, принаряженный (фирменная футболка и джинсы – расчёт на то, чтобы выглядеть молодёжной и молодцеватой) с аквариумом в руках.

ОНА. (Измученно и естественно) Это вы?

ОН. (Сразу берёт напористый тон) Конечно! Мы с вами договорились.

ОНА. Договорились?

ОН. После всего, что между нами произошло, я, как порядочный человек, обязан принести Вам аквариум.

ОНА. Аквариум?

Из глубины ЕЁ квартиры доносится бой часов. От неожиданности, ОНА сильно вздрагивает.

ОН. Вы испугались собственных часов. Да, они у вас бьют громко. Я иногда слышу их, проходя мимо вашей квартиры.

Часы бьют десять раз.

ОН. Вы собирались лечь спать?

ОНА. Более, или, менее.

ОН. Аквариум довольно тяжёлый...

ОНА только теперь смотрит на аквариум и видит, что он почти полон красной жидкостью.

ОНА. Что в нём?

ОН. Вино!

ОНА. Вино?!

ОН. Рыба посуху не плавает.

ОНА. Вы предлагаете запустить моих рыбок в вино?

ОН. Какие, однако, смелые фантазии случаются у женщин! Просто я превратил воду в вино. Можно считать это фокусом, а можно чудом. Зависит от способности верить.

ОНА. Я буду считать плагиатом.

ОН. Если вы меня не пригласите сию минуту, я сейчас его уроню.

ОНА. Роняйте! Я начинаю привыкать.

ОН. И тогда от вашей квартиры целый месяц будет нести алкоголем.

ОНА. Похоже на шантаж.

ОН. Да, на шантаж похоже.

ОНА. Вам меня не запугать!

ОН. Аквариум тяжёлый. Могу уронить.

ОНА. Вы решили разбивать по одному аквариуму в день?

ОН. (убедительно) Роняю.

ОНА. (торопливо) Вносите!

ОН входит и аккуратно ставит аквариум на стул.

ОНА. А зачем вы налили вино в аквариум?

ОН. Мне показалось это остроумным.

ОНА. Остроумным? Вино в аквариум?

ОН. Видите ли, если бы я налил в аквариум дешёвое бездарное вино, было бы тупо.... Но это надёжное старое вино!

ОНА. Оно выдохнется.

ОН. Это вино надо откупоривать за час до того, как пить. Час прошёл, кстати.

ОНА. Я не пью вина.

ОН. Не пьёте вина? Хорошо, я сбегаю за водкой!

ОНА. Нет-нет, я не пью водку!

ОН. А что вы пьёте?

ОНА. Ничего!

ОН. Так не бывает. Что-то вы всё-таки пьёте?

ОНА. Нет, не пью.

ОН. И давно?

ОНА. Наверное, давно. Я не помню.

ОН. Почему вы перестали пить?

ОНА. Я не переставала. Это как-то так сложилось само... Да!

ОН. То есть, у вас нет никаких уважительных причин, чтобы не пить?

ОНА. Э-э-э... уважительных причин нет, но...нет причин и чтобы пить!

ОН. Только алкоголики ищут причины, чтобы пить. Вы же не алкоголик? Нет?

ОНА. Я?

ОН. Тогда несите бокалы!

ОНА. Боюсь, у меня нет бокалов.

ОН. Нет бокалов? Я понял ваш намёк. (поворачивается, чтобы уйти)

ОНА (взволнованно) Я имела в виду – можно пить из стаканов!

ОН. Из стаканов? Вино? Ну, что вы... Я сейчас вернусь. Не волнуйтесь! (выходит)

ОНА. Не волнуйтесь? А кто волнуется? (замечает, что туфля у НЕЁ до сих пор в руке.)

Надевает туфлю. Получается, что на одной ноге есть чулок, а на другой ноге нет. Но ОНА этого пока не замечает.

ОНА. Какая наглость! Кто здесь волнуется? Только, не я! (Смотрит на себя в зеркало) Она взглянула на себя в зеркало и поняла, что повод выпить у неё есть!

Хватает платье и надевает прямо на халат. Пытается застегнуть молнию. Это ЕЙ удаётся.

ОНА. Хм! Не волнуйтесь! С какой стати мне волноваться?

Подходит к зеркалу и видит все недостатки в своей одежде. Вскрикивает. И начинает стягивать платье, снова, забыв расстегнуть молнию.

ОН входит с двумя бокалами и с интересом наблюдает, как ОНА борется с платьем, которое закрутилось на её голове.

ОНА не видит ЕГО и остервенело бубнит.

ОНА. Не волнуйтесь! Я - что? Я похожа на человека, который волнуется?

ОН. Нисколько не похожи! Я мог бы расстегнуть молнию...

ОНА замирает.

ОН. Если, конечно, именно это входит в ваши ближайшие планы?

ОНА. (не сразу) Расстегните!

ОН расстёгивает не без усилий. Эти разборки с бокалами в руках, с молнией и неумением её расстегнуть, можно превратить по желанию артистов в отдельный эффектный аттракцион. В один из аттракционов первого акта.

ОН. Готово!

ОНА. (снимает платье) Что же вы не натренировались, разъезжая в СВ?

ОН. Я выйду, а вы спокойно наденьте платье.

ОНА. Нет! Э-э-э... Я останусь в халате?

ОН. Вы меня спрашиваете?

ОНА. Э-э-э... да.

ОН. Мне нравится! В халатике и на шпильках. Очень сексуально!

ОНА. Э-э-э...(смотрит на ноги и замечает, что она в одном чулке) О-о-о! (сбрасывает туфли) Отвернитесь!

ОН отворачивается и, через зеркало, наблюдает, как ОНА торопливо стягивает чулок и запикивает к себе в карман)

ОНА. Я готова!

ОН. А я пока – нет! (подаёт ЕЙ оба бокала)

Садится на банкетку, снимает кроссовки, немного подумав, снимает носки, ещё подумав, снимает футболку и остаётся в майке-алкоголичке. И по очереди кидает ей.

ОНА. Э-э-э! Что вы делаете?

ОН. Мы должны стартовать в равных условиях.

ОНА. Стартовать?

ОН. У вас найдётся ковшик?

ОНА. Ковшик?

ОН. Я сбегая к себе, принесу ковшик?

ОНА. Вы побежите, раздетый, по лестнице?! (Швыряет ему его вещи обратно)

ОН развешивает вещи на вешалке, проходит в комнату, садится в кресло за журнальный столик.

ОНА ставит на столик бокалы, выходит и возвращается с ковшиком.

ОНА. (показывает ковшик) Вот!

ОН. Вполне!

Берёт ковшик, бокал, идёт в прихожую к аквариуму, наливает в бокал вино, ставит его на столик. То же самое проделывает с другим бокалом.

Всё это время часы бьют одиннадцать раз.

ОН подаёт ЕЙ бокал, берёт свой. Оба стоят с бокалами. Молчат.

ОНА. (неожиданно энергично) Прекрасная ночь! Я люблю июньские ночи! А вы?

ОН. (слегка опешил от ЕЁ задорного тона) Что - я?

ОНА. (светски) Вы любите июньские ночи?

ОН. Э-э-э... Любая ночь прекрасна, если рядом красивая женщина и... э-э-э... много вина. Или, хоть что-то одно... Давайте, выпьем за эту многообещающую июньскую ночь!

ОНА. Э-э-э... В каком смысле?

ОН. Похоже, мы помирились? Стартуем? (покачивает бокал с вином, рассматривает вино)

ОНА. Мгм! (тоже покачивает бокал с вином, рассматривает вино и нюхает)

ОН. Пальчики повыше!

ОНА. То есть?

ОН поправляет ей пальцы на бокале.

ОН. Надо пальчиками греть бокал.

ОНА. Спасибо. Поняла.

ОН. Справитесь, после затяжного периода трезвости?

ОНА. Попытаюсь.

ОН. Ну...

ОНА. Да!

Довольно быстро выпивают.

ОН. Быстро выпили! Так не годится.

ОНА. (резко захмелела) Ничего страшного! Вы принесли очень много вина!

ОН. (философски) Разве это много? (снова наливает)

ОНА. Я воды столько не выпью!

ОН. Воды-то столько и никто не выпьет! (шепотом) Давайте медленно, аккуратно, будем смаковать...

ОНА. (тоже шепотом) Давайте!

Пьют в этот раз медленно.

ОН. Вам нравится?

ОНА. Не знаю. (неожиданно заливается искренним смехом.) Кислое...

ОН. Могу я сделать вам комплимент?

ОНА. (пытается иронизировать) Уже?

ОН. (наслаждается вином) Ммм...

ОНА. Комплимент?

ОН. Простите, что?

ОНА. Э-э-э... Вы хотели сделать мне комплимент.

ОН. А-а-а, комплимент! Да! И сделаю! Вы прекрасно выглядите!

ОНА. Я? В халате... босиком! (Пытается легко рассмеяться)

ОН. Прекрасно выглядите!

ОНА. Э-э-э... Женщина в моём возрасте...

ОН. Прекрасный возраст! Я не видел вас год, и ... вы совсем не постарели.

ОНА. Нет, я постарела за этот год. Очень-очень...(с надеждой) Или не очень? Я постарела?

ОН. Только снаружи! Вы... вы, среди своих аквариумов... как русалка... Именно, русалка.

ОНА. Русалка? (Выпивает залпом)

ОН. Вы уже? Догоняю! (Тоже выпивает залпом)

ОНА. Я нечаянно.

ОН. Наливаем ещё! (наливает)

ОНА. Последний бокал! Значит, вы находите, я выгляжу неплохо?

ОН. И хорошеете с каждым бокалом!

Выпивают.

ОНА. Хорошею?

ОН. Женщины вообще хорошеют от вина.

ОНА. В принципе, можно ещё по бокалу.

ОН наливает.

ОНА. Только не сразу. Я немного запыхалась. Что же мы стоим? Присядем! Мы ведь просто выпиваем, а не исполняем гимн.

Присели оба.

ОН. Хорошо сидим. Ещё по бокалу?

ОНА. Давайте, делать небольшие перерывы между бокалами!

ОН. Давайте! А чем займёмся в перерывах?

ОНА. В перерывах можно беседовать, например...

ОН. Прекрасное предложение! Я давно ни с кем не беседовал.

ОНА. Как вы провели этот год? Где были? По нашему дому прошёл слух, что вы отправились в кругосветное путешествие.

ОН. Да.

ОНА. Потрясающе!

ОН. Да! Давайте, выпьем! За кругосветные путешествия!

ОНА. Подождите! Расскажите свои впечатления!

ОН. Впечатления о чём?

ОНА. О кругосветном путешествии.

ОН. Разнообразные впечатления! Давайте выпьем! За впечатления! Мы взяли верный темп. Не хотелось бы, сбиться.

ОНА. Вы алкоголик?

ОН. (подумав) Отчасти.

ОНА. Вас это не пугает?

ОН. Я алкоголик узкого профиля. Я пью только красное сухое. Я элита алкоголиков. Выпьем!

ОНА. Неплохо пьём!

ОН. Пьём с большой буквы!

ОНА. А голова не заболит?

ОН. Головную боль запланируем на завтра!

ОНА. Но вы уклоняетесь от беседы.

ОН. Разве?

ОНА. Какие страны вы повидали?

ОН. Ну, был в Рио де Жанейро.

ОНА. О-о-о! Рио де Жанейро! (Резко вскакивает и так раскидывает в стороны руки, что вино выплескивается из бокала)

ОН. (Тоже вскакивает и поддерживает ЕЁ) Не волнуйтесь, так! Рио де Жанейро, как Рио де Жанейро!

ОНА. Статуя Искупителя на вершине Корковадо!

ОН. Со статуей всё в порядке! И с вершиной тоже!

ОНА. Она парит над Рио, открыв ладони небу.

ОН. (в тон ей) Над городом смуглых и светлокотых, чёрных и шоколадных девушек, белозубых и большеротых. Из одежды на них только немножко драгоценных камней.

ОНА. Э-э-э... А ещё где вы были?

ОН. В Монтевидео.

ОНА. О-о-о! Уругвай! Холм Эль-Серро! Он, действительно, в форме конуса?

ОН. В форме конуса? Несомненно! А какие девушки! Большие груди, маленькие попки, красивые пупки!

ОНА. Э-э-э... Сколько вы всего повидали, однако!

ОН. Да! Это был самый счастливый год моей жизни! Каждое утро я просыпался и чувствовал себя счастливым! Мне принадлежал весь мир! Сбылась мечта юности! Ни

одной минуты плохого настроения за весь год! Ни малейших забот и огорчений! Я плыл на корабле и смотрел на океан. На играющих дельфинов. И мне самому хотелось превратиться в дельфина! (не меняя тона) Давайте же, наконец, выпьем, а то совсем сбились с темпа!

ОНА. Э-э-э...

ОН. Что-то не так?

ОНА. Нннет... э-э-э... Я ... я не имела возможности раньше... я... э-э-э... я хотела поздравить...

ОН. Спасибо! Но...

ОНА. Нет, в смысле наоборот... не поздравить... а... выразить соболезнование... Завтра год, как э-э-э... скончалась... э-э-э, ваша... э-э-э, супруга. Завтра ровно год. Простите!

ОН. Да-а... Э-э-э... Да. Четыре года не дотянули до золотой свадьбы. Да. Да. Большая утрата. И так внезапно... (другим тоном) А вы так точно помните, в какой день скончалась моя жена?

ОНА. Э-э-э, нет. Нет, конечно. Я случайно запомнила, потому что... э-э-э... она умерла накануне вашего Дня Рождения. Да!

ОН. (После паузы, с изумлением) Вы помните мой День Рождения?

ОНА. Нет-нет-нет! То есть, иногда помню, а иногда, не помню совсем.

ОН. Неожиданно. Но очень приятно.

ОНА. Это случайно. Просто в один день с вами родилось очень много знаменитых людей. Я была этим поражена и... запомнила и ваш День Рождения тоже. Заодно!

ОН. Вы меня заинтриговали. И кто же родился в один день со мной?

ОНА. Э-э-э... Джордано Бруно... Сократ... Жанна Д'Арк... Мария Антуанетта Емельян Пугачёв, Николай Второй... Э-э-э... И Че-Гевара!!!

ОН. Че-Гевара? Я даже не знал.

ОНА. Да. Поэтому, ваш День Рождения легко запоминается.

ОН. Убедительно!. А как ваш сомик?

ОНА. Скончался.

ОН. Скончался... Из-за меня. Теперь мне с этим жить. Царствие ему подводное! Давайте, выпьем!

Выпивают залпом, и ОН тут же наливает снова.

ОН. Потеряли мы темп. Я говорил, нельзя отвлекаться. Давайте, подряд!

ОНА. Подождите! У меня кружится голова! Пусть, остановится!

ОН. Нельзя! Нельзя, резко тормозить! Это, как карусель! Что за удовольствие, если, то кружить, то тормозить. Это очень вредно для вестибулярного аппарата.

ОНА. Вредно? Вы уверены?

ОН. Конечно. Надо беречь свой вестибулярный аппарат. Он не восстанавливается! За вас!

Выпивают.

ОН. (заботливо) Кружится голова?

ОНА. Нет. Голова остановилась.

ОН. Вы уверены?

ОНА. Абсолютно. Голова очень устойчиво держится. Это плохо?

ОН. Пока, не понимаю. Вы – особенная женщина.

ОНА. Комната кружится.

ОН. Да, комната кружится. Согласен. Я это тоже заметил.

ОНА. И вы тоже? Значит, мне это не кажется?

ОН. Нет-нет! Всё нормально. Кружится, как сумасшедшая.

ОНА. Да, очень сильно кружится! Зеркало, просто так, и проносится мимо меня. А что это значит?

ОН. Значит, мы практически трезвые.

ОНА. Вы уверены?

ОН. Можете положиться на мой опыт.

Часы бьют полночь.

ОНА. (считает удары) Раз, два, три, четыре, пять... Мы оба трезвые?

ОН. Абсолютно.

ОНА. Семь, девять, десять... двенадцать. Двенадцать лета или двенадцать зимы?

ОН. Хороший вопрос! По существу.

ОНА. А какая нам разница?

ОН. Никакой.

ОНА. Я сейчас упаду.

ОН. Пока я рядом, это исключено. Я никогда этого не допущу.

ОНА падает. ОН пытается её удержать и тоже падает. Некоторое время лежат на полу, практически в обнимку.

ОН. Хорошо лежим!

ОНА. Мы лежим? Уже?!

ОН. Да.

ОНА. Но ведь только что стояли.

ОН. Судьба иногда устраивает такие превратности.

ОНА. Не верю!

ОН. Оглянитесь и сориентируйтесь.

ОНА. Верно. Комната стала какой-то вертикальной.

ОН. Вы наблюдательны.

ОНА. Вы меня обнимаете?

ОН. Конечно! Раз уж мы лежим.

ОНА. Но я не давала вам повода!

ОН. Нет, давали! Ещё, как давали!

ОНА. Я вам давала? Что?

ОН. Повод! И сейчас мы лежим по вашей инициативе! Кстати!

ОНА. Лежим? Но вы обещали, что никогда не допустите этого!

ОН. Не получилось.

ОНА. Ни в чём нельзя на вас положиться!

ОН. Дайте мне ещё шанс!

ОН встаёт и протягивает ей руку.

ОН. Вставайте!

ОНА. Не хочу!

ОН. Я настаиваю!

ОНА. Даже так? А в какую сторону вставать?

ОН тянет её за руку, и она с трудом встаёт.

ОНА. Похоже, я стою.

ОН. С равновесием всё в порядке?

ОНА. То есть?

ОН. Сами сможете стоять?

ОНА. А что, сейчас кто-то стоит за меня?

ОН осторожно ЕЁ отпускает и отступает на шаг, готовый подхватить ЕЁ в любой момент.

ОНА. И долго мне так стоять?

ОН. Сосредоточьтесь только на этом. И продержитесь, пока я принесу бокалы.

Уходит и наливает в бокалы вино.

ОНА. Я всё ещё стою? Лежать было лучше! Где вы? (закрывает глаза) Куда вы пропали? Я не вижу вас! Вы сбежали?

ОН. (возвращается с вином и подаёт ей бокал) Вы не могли бы открыть глаза?

ОНА. Ни за что!

ОН. (вкладывает ей в руку бокал) Предлагаю выпить на брудершафт!

ОНА. Предлагаете, кому?

ОН. Всем!

ОНА. И мне тоже?

ОН. (думает) И вам – тоже! Держите бокал!

ОНА. Я возьму, но пить не буду.

ОН. (просовывает свою руку под ЕЁ руку для ритуала выпивания «на брудершафт») Ну, ну же, будьте стойкой!

ОНА. Не хочу быть стойкой. Лежать... Всегда лежать – вот лучшая женская доля! Что прекрасней для женщины, чем нежиться в постели... с книгой... Что ещё делать, лёжа? Рожать! Неплохо! Умирать? А куда денешься. Но в своей постели даже умирать комфортно... А завтракать в постели? О-ооо! А просто спать! Нет, женщины созданы для постели!

ОН. Согласен!

ОНА. Он согласен! Со мной согласны величайшие живописцы!

ОН. Мане. Олимпия!

ОНА. Гойя. Маха!

ОН. Обнажённая.

ОНА. Кабанель. Венера!

ОН. Обнажённая!

ОНА. Кирико. Ариадна.

ОН. Обнажённая!

ОНА осторожно ложится на пол с бокалом в руках.

ОН ложится рядом.

ОН. Мы уже с вами пытались однажды выпить на брудершафт! И вы, и тогда пытались это сделать, лёжа. Поэтому, не получилось. Помните?

ОНА. Нет!

ОН. Лет тридцать назад.

ОНА. И что?

ОН. Мы начали, стоя, но вы не смогли открыть глаза, и вообще быстро упали. Дежавю! (отставляет, бокалы в сторону и обнимает ЕЁ) А потом, мы, прекрасно пьяные, лежали в обнимку. Дежавю. Помните?

ОНА. Нет!

ОН. На вас было красное платье!

ОНА. У меня никогда не было красного платья!

ОН. Ну, зачем вы всё отрицаете? Я помню красное платье. Оно было очень к лицу вам!

Вы лежали здесь, на этом же месте, а ваше красное платье лежало вон там!

ОНА. Красное платье... Там? Вы ничего не помните... Это было платье цвета фуксии! И что?

ОН. О, как мы целовались! Дежавю.

ОНА. Не помню! И что?

ОН. Романтично.

ОНА. Романтично... О, Господи!

ОН. Вы были воплощением соблазна.

ОНА. (иронически) Соблазна... О, Господи!

ОН. О, Господи! О, как мы целовались...

ОНА. Кто?

ОН. Я и вы, в платье цвета фуксии... в смысле, Вы, конечно, в платье цвета фуксии, а я, естественно, не в платье... хотя, и вы уже не в платье...

ОНА. И что? (Недовольно бубнит) Красное платье... красное платье... Не красное... не красное... Цвета фуксии...

ОН. Нюансы для вас всегда были важней главного!

ОНА. У меня болит голова. От вашего вина!

ОН. Не от вина!

ОНА. Не от вина? А от чего же?

ОН. Э-э-э... От недостатка секса. (обнимает ЕЁ)

ОНА. Вы обнимаете меня?

ОН. Не обращайтесь внимания!

ОНА. Между нами ничего быть не может!

ОН. Мы, пьяные и полураздетые, лежим рядом. Меня это провоцирует? Вас – нет?

ОНА. Нет! Вино не делает жизнь проще! Нет, не делает!

ОН. Э-э-э... Не понял. Мы помирились? Ваше мнение? Будем друзьями?

ОНА. Друзьями?

ОН. Итак, мы теперь друзья?

ОНА. Согласна! Будем друзьями.

ОН поднимает ЕЙ халат и гладит колени.

ОНА. Что это вы делаете?

ОН. Друзьям надо доверять!

ОНА. (Отталкивает его) Если уберете руку с моего колена, то я поверю в нашу дружбу!

ОН. Сексом дружбу не испортишь!

ОНА. Я не сплю, с кем попало!

ОН. Почему? Это ваша ошибка! Надо спать со всеми! Это лотерея! Ты набираешь наугад билетов, и однажды, один из них выигрывает.

ОНА. Или не выиграет не один, а ты станешь банкротом. Не надо меня трогать!

ОН. Я вас чуть-чуть побеспокою.

ОНА. Я холодна, как алтарь.

ОН. Сейчас мы это исправим.

ОНА. Здесь вам не СВ! (по полу перекатывается подальше от НЕГО)

ОН. Мужчины, они такие, всё время думают о сексе. Это их главный недостаток.

ОНА. А второй главный недостаток, что их мысли очень расходятся с делом.

ОН. Э-э-э... Вы искрите в мою сторону?

ОНА ползёт к банкетке.

ОН. Вы от меня уползаете? Дежавю!

ОНА доползает до банкетки, с трудом взбирается на неё и сворачивается калачиком.

ОН. Чем же? Чем я обидел вас тогда? Чем? Чем я вас обидел? Признайтесь, хоть пьяная!

ОНА. Ни за что!

ОН. Тридцать лет прошло!

ОНА. Ну и что? (пожимает плечами, мол, подумаешь, что за срок) Тридцать лет! Ну и что?

ОН. Как – что? Вы собираетесь динамить меня каждые тридцать лет?

Часы бьют один удар.

ОН. (Про часы) И это всё? (подползает и тормозит ЕЁ) Эй, проснитесь! Ваши часы испортились. Каюк вашим часам! Эй, Русалка! Русалки не спят по ночам! Нет, вы не Русалка, вы просто треска. Мороженная треска! (Немного сидит и думает) Что ж, я вынужден вас разочаровать. Вы – не единственная женщина в этом мире. Да, я люблю разнообразие. И мне нравятся бодрствующие женщины.

Достаёт из кармана мобильник.

ОН. Контакты... контакты... (ЕЙ) У меня полно контактов, между прочим. (изучает записную книжку мобильного, напевая) Девчонки-террористки, девчонки-террористки... Ага... Наталья... Это кто? Наташенька... Что-то знакомое, очень знакомое... В скобках «б». Хм... Выглядит бесппроблемно. (Соединяется) Девчонка-террористка... Аллë! (Игриво) Не разбудил? Плохие девочки не спят в это время... Почему – не туда попал? Я узнал Наташкин голосочек! Кто я? Угадай! Ну, ну, конфетка моя, угадай! Нехорошо... А я тебя весь год вспоминал. Какая ты сладкая! Да нет, я не ошибаюсь. Я попал куда надо, я снайпер... Кто я? Кто, кто? Паша Бородин! А-а-а!!! Узнала меня, хулиганка! Чего я хочу? Что может хотеть мужчина от плохой девочки? Может, я сейчас ворвусь к тебе? А? Кому не понравится? Какому старику? Ты вышла замуж? Значит, я что-то пропустил, пока плавал вокруг света? Кого разбудил? Правнука? Зачем нам правнук? Твой правнук? Я куда вообще попал? Это Наталья? Ты... Вы меня разыгрываете. Голос же знакомый? Кто? Кто? Ббб... бухгалтер? Вместе что? Пили? Пели? Пели и пили? На восьмидесятилетия! На вашем? А-а-а... Э-э-э... О-о - о... Наталья Порфирьевна? Э-э-э... Что? Да, вернулся... Что? Остроумно? Э-э-э... извините... Что? Спеть? Э-э-э... Ну, давайте... (подпекает) тра-та-тра-та-та-та... зимы мне нечего пугаться... не только грусть тра-та-та-та... тра-та-тра-та-тра-та-тра-та-та. Пусть голова моя тра-та... не только грусть мои года... мои года – моё богатство. (аплодирует) Наташенька! А! Как спелись-то мы! А! Вспомнил, вспомнил! Прекрасный был у вас юбилей! И вы ещё служите! Вот, наша гвардия не стареет. Ну, какой я молодой? Ну, что вы... Спасибо, Наташенька! Ну, что вы... Я вспомнил, как пришёл к вам за своим первым гонораром. Когда это было? Не будем уточнять.

ОНА поднимает голову и смотрит на него. ОН не замечает.

ОН. Наташенька! Я вас так люблю. Вы у меня перед глазами. Копна рыжих волос. Зелёное платье! Зелёные глаза! Я сразу влюбился. И навсегда. А какой сексуальный голос! А как поёте! Просто Русалка!

ОНА. (Громко и внятно) Вон отсюда! Дельфин!

ОН. Э-э-э! Наташенька! До завтра! (Разъединяется) Э-э-э!

ОНА. Играй по волнам отсюда немедленно!

ОН. Э-э-э... вы не должны так со мной разговаривать.

ОНА. Почему?

ОН. Э-э-э... У меня кризис среднего возраста...

ОНА. У таких – средний возраст, с двадцати до могилы.

ОН. Не надо, не надо повторять прежних ошибок. Теперь, я ваш последний шанс!

ОНА встаёт.

ОНА. Вон отсюда, шанс! (Распахивает дверь)

ОН. Я... э-э-э... я могу объяснить... Я всё-таки, мужчина.

ОНА выкидывает на лестницу его кроссовки, носки, футболку...

ОНА. Мужчина – это не пол. Это – диагноз!

ОН. До завтра ... (Идёт к выходу)

ОНА поднимает аквариум с остатками вина.

ОН. Это я принёс вам...

ОНА размахивается.

ОН. Нет... не лишайте рыбок домика...

ОНА выкидывает в дверь аквариум. Звон разбитого стекла.

ОН. Э-э-э... Спокойной ночи! (осторожно выходит)

ОНА захлопывает дверь.

ОН, на цыпочках, стараясь не наступить на стекло, поднимает ботинки, носки, пиджак. Всё-таки, наступает на стекло и вскрикивает.

ОНА открывает дверь и выкидывает савок и веник.

ОНА. Рыбный террорист!

И снова захлопывает дверь.

ОН делает несколько шагов, чтобы подобрать носки и кроссовки, снова наступает на стекло и охает. Кое - как надевает на одну ногу носок и кроссовок, вторую ногу, пораненную, рассматривает, вытирает осторожно носком кровь. Подскакивая на одной ноге, иногда опираясь на носок другой, тщательно сметает осколки в совок.

Заканчивает и звонит в её дверь с совком, полным стекла.
ОНА открывает (по-прежнему, босая) и смотрит на него.
За ЕЁ спиной часы бьют два раза.

ОН. (показывает на содержимое совка) Рыбий домик весь тут.

ОНА. Быстро справились! Почти как в СВ.

ОН. А теперь ваша очередь – показать темп! (Резким движением закидывает совок с осколками в её квартиру. И вслед кидает веник).

ОН разворачивается и на одной ноге скачет по лесенке к себе в квартиру.

ОНА разворачивается и бежит в комнату, по пути наступает на осколок, вскрикивает и подпрыгивает. Хватает бокалы и бежит из квартиры. Снова наступает на осколок и снова вскрикивает и подсакивает.

ОН уже открывает дверь своей квартиры.

ОНА, тоже практически на одной ноге, догоняет его.

ОН поворачивается к ней в открытых дверях.

ОН. Предлагаете выпить ещё по бокалу?

ОНА. Даже и тост есть. За русалку! (Изо всей силы швыряет бокал через открытую дверь. Звон разбитого стекла). И за дельфина! (Швыряет другой бокал). Мне не нравятся пьяные!

ОН. Но трезвым уже не нравитесь вы!

И внезапно на них обрушивается соловьиная трель. Оба замирают от неожиданности и слушают.

ОН. Соловей.

ОНА. Соловей. Ну и что?

Идёт от него прочь, спускается, подсакивая на одной ноге, входит в свою квартиру и тут же наступает на стекло и громко вскрикивает.

ОН в это время входит в свою квартиру, рассеянно опускает босую ногу и тут же попадает на стекло. И вскрикивает почти одновременно с ней.

ОН.(вслед ЕЙ) Дежавю!

ЗАТЕМНЕНИЕ.

4

Лестничная клетка. Начало летнего вечера.

ОН выходит из своей квартиры. В светлой рубашке и светлых брюках. Выглядит с оттенком официальности. В руках у него аквариум, полный фуксий.

ОН спускается, слегка прихрамывая, и останавливается возле её квартиры.

Слушает бой часов. Шесть ударов.

Звонит.

ОНА открывает и стоит в дверях, смотрит на НЕГО, но не приглашает.

ОН. (как ни в чем не бывало и очень бодро) Добрый вечер!

ОНА. Слушаю вас.

ОН. Вот, я к вам... с аквариумом!

ОНА молчит.

ОН. Э-э-э... это уже становится доброй традицией. (неуверенно смеется, но ОНА не поддерживает, и ОН обрывает смех)

ОНА. Вы, смотрю, с пустым аквариумом ко мне не ходите.

ОН. Это? Так, ерунда... цветы.

ОНА. Вижу. Цветы. Ерунда, говорите?

ОН. Пустяки. Цветочки. Просто, в знак извинения.

ОНА. Пустяки? А, по-моему, очень красивые цветы.

ОН. Да. Я рад, что вам понравились... эти цветы. Да.

ОНА. Понравились. И откуда цветы?

ОН. Э-э-э... Выросли!

ОНА. Ну, где их взяли вы?

ОН. Где взял? В каком смысле?

ОНА. Ну... с клумбы пообрывали?

ОН. Пообрывал? С клумбы? Вы мне льстите.

ОНА. Вырастили у себя на подоконнике?

ОН. На подоконнике? Вырастил? Я?!

ОНА. Купили в магазине?

ОН. Станный разговор...

ОНА. И, всё-таки?

ОН. Естественно, я...(умолкает)

ОНА. Продолжайте!

ОН. Э-э-э... Неважно. Как вы помните, у меня сегодня День Рождения...

ОНА. Я должна это помнить?

ОН. Не должны, но я решил по этому поводу...

ОНА. Вы решили на свой День Рождения подарить цветы? Мне?

ОН. А почему – нет?

ОНА. Вносите! (отступает от двери и пропускает ЕГО в свою квартиру)

ОН входит в квартиру и ставит аквариум с фуксиями на банкетку.

ОН. Цветы уже в воде. Надеюсь, простоят долго. Если запустить сюда наших бездомных рыбок, будет красиво.

ОНА. Какие, однако, оригинальные фантазии случаются у мужчин! Но цветы прекрасные и небанальные. Бездна вкуса и внимания ко мне.

ОН. Значит, вы принимаете мои извинения?

ОНА. Цветы я могу принять только в комплекте с извинениями?

ОН. Нет, нет, что вы?

ОНА. Нет? Я могу забрать аквариум с цветами, и вы, наконец, оставите меня в покое?

ОН. Э-э-э... Если вы хотите именно этого.

ОНА. Боюсь, что да.

ОН. Мне уйти? Вы уверены?

ОНА. Ну вот, теперь получается, что я вас выставляю.

ОН. Похоже, что выставляете.

ОНА. Вы не джентльмен. Вы должны были вручить мне ваш аквариум с цветами и скоренько пробубнить, что - то вроде – поздравляю вас с моим Днём Рождения. Извините, очень спешу.

ОН. Поздравляю вас с моим Днём Рождения! Извините! Очень спешу! (хочет выйти)

ОНА. Ну, вот, теперь я буду чувствовать себя виноватой.

ОН. Послушайте! (прокашливается) Тридцать лет назад между нами случился внезапный, короткий роман.

ОНА хочет запротестовать.

ОН. Только не говорите, что не помните! Наверное, я в чём-то тогда провинился перед вами. В чём? Ответьте мне хоть сейчас!

ОНА. Не помню. Наверное, какие-то пустяки.

ОН. Но из-за этих пустяков, вы тогда выкинули в окно всю одежду, в которой я... которая была... которую я... И выставили меня из вашей квартиры среди ночи!

ОНА. Но, при таких обстоятельствах, это же лучше, чем среди дня! И... от моей квартиры до вашей тринадцать ступенек вверх.

ОН. По-вашему, я мог просто вернуться домой?

ОНА. Конечно!

ОН. К жене?

ОНА. Да.

ОН. Голый?

ОНА. А что, она вас голым не видела?

ОН. Возможно, вы удивитесь, но, я ни разу не возвращался домой с симфонического концерта голым. Могли возникнуть вопросы, на которые мне не хотелось бы отвечать.

ОНА. Она наверняка спала.

ОН. Я не мог рисковать! Никогда не забуду, как спустился по лестнице... Голый абсолютно. Вышел из подъезда на улицу. Голый! И собирал в темноте свою одежду. Ползал и шарил руками по асфальту. Голый!!!

ОНА. Это был тёплый июнь.

ОН. У меня мог бы случиться инфаркт... И я валялся бы на асфальте, голый и знаменитый, пока не вышли бы дворники подметать улицу.

ОНА. Я вызвала бы Скорую. Вы ползали как раз под фонарём.

ОН. Вы наблюдали за мной в окно?

ОНА. Не наблюдала, нет!

ОН. Нет?

ОНА. Присматривала.

ОН. И веселились?!

ОНА. Нет.

ОН. Нет?

ОНА. Испытывала удовлетворение. А, кстати, ваша супруга спала?

ОН. Да!

ОНА. Обидно! Столько лишних переживаний!

ОН. Ну, одежду всё равно надо было подобрать. Смокинг, всё-таки... Я ведь пришёл к вам после концерта.

ОНА. Смокинг – это, конечно, было важно тогда. А, кроме смокинга, значит, ничего не помните?

ОН. Тридцать лет прошло!

ОНА. Однако, смокинг вы пронесли в вашей памяти через три десятилетия!

ОН. Тогда, скажите сами, чем я вас обидел? Тридцать лет назад! Даже для убийц срок давности меньше!

ОНА. Срок давности? (внезапно начинает смеяться) А знаете что? Вам – амнистия. (продолжает смеяться) Вы правы - срок давности!

ОН. Э-э-э... Мне легче. Но я, собственно, пришёл извиниться, скорее, за вчерашнее.

ОНА. Вы знаете, я как раз собиралась пить чай...

ОН. Понимаю. Не буду вам мешать.

ОНА. Нет-нет-нет... Я, наоборот, хотела бы предложить и вам чашку чая. Я очень интересно завариваю чай. И не перед кем похвастаться!

ОН. Хвастайтесь! Я выпил бы чаю. Я завариваю просто пакетики.

ОНА. Садитесь, пожалуйста. Чай уже настоялся.

ОН проходит к столу, и ОНА замечает, что он прихрамывает.

ОНА. Что у вас с ногой?

ОН. С ногой? Э-э-э... ревматизм, или остеохондроз, или, просто – старость. (садится) Красивый термос.

ОНА ставит чашки.

ОН. Красивые чашки. И платье на вас красивое. (тоже замечает, что и ОНА прихрамывает) Но вы...

ОНА. Подвернула ногу! Не обращайтесь внимания! (разливает чай по чашкам)

ОН. Спасибо. (пробует) О-о-о! Это – чай!

ОНА. Дать рецепт?

ОН. Нет. Всё равно, не справлюсь.

ОНА. И понижает давление, кстати.

ОН. Вместо таблеток?

ОНА. Ни в коем случае! Но зато я принимаю только четверть таблетки в день.

ОН. А что вы принимаете?

ОНА. Нифедипин.

ОН. Хм, я тоже. Но я принимаю по утрам целую таблетку.

ОНА. В шесть я пью чай. Приходите к шести хоть каждый вечер. И через некоторое время сможете тоже постепенно перейти на четверть таблетки.

ОН. Можно сэкономить на лекарствах. Спасибо.

ОНА. Буду заваривать чай на двоих.

ОН. Высокое давление – просто бич нашего времени. Это раньше оно бывало только у пожилых людей, а сейчас гипертония случается чуть ли не у подростков. Что вы об этом думаете?

ОНА. О чём?

ОН. О высоком давлении.

ОНА. Я смирилась. Старость не остановить.

ОН. Но у ста... у зрелого возраста есть и свои плюсы.

ОНА. Плюсы?

ОН. Конечно!

ОНА. Какие?

ОН. Много.

ОНА. Много?

ОН. Э-э-э... Да.

ПАУЗА

ОНА. Над чем вы сейчас работаете?

ОН. Над оперой.

ОНА. О-о-о! Заканчиваете, или только начали?

ОН. На середине.

ОНА. Хорошо получается?

ОН. Пока что-то как-то... (делает неопределённый жест) Да.

ОНА. И о чём опера?

ОН. О любви. По новелле Цвейга «Письмо незнакомки».

ОНА. Я читала. Давно.

ОН. Все читали и все – давно.

ОНА. Это о великой любви. Она любила его, а он даже не мог её запомнить.

ОН. Да, мужчины всегда предпочитали вместо одной великой любви несколько любовей помельче.

ОНА. Она дарила ему белые розы в каждый День Рождения. А он не замечал. Кстати, как можно не заметить, что тебе кто-то присылает на каждый День Рождения букет белых роз?

ОН. Я тоже этого не понимаю. Я заметил бы... И непременно узнал бы, от кого розы.

ОНА. Она покончила с собой. А перед этим послала ему письмо, где всё рассказала о своей любви. Письмо начиналось словами: « Ты никогда не знал меня». А он всё равно её не вспомнил.

ОН. Да, красивая история для оперы. Но... как-то туго идёт работа...

ПАУЗА

ОН. Да-ааа... Очень, очень вкусный чай!

ПАУЗА

ОНА. Интересно...(начинает говорить и, словно бы передумывает продолжить)

ОН. Что?

ОНА. Да так.

ОН. И всё-таки – что?

ОНА. Просто... э-э-э если бы она не покончила с собой... И они бы состарились... Интересно, как сложились бы их отношения? Неужели такая любовь кончилась бы ничем? Пустотой? Интересно, да?

ОН. (подумав) Дожили бы до старости? (категорично) Неинтересно.

ПАУЗА

ОНА. У вас эта опера не получится.

ОН. (поперхнулся) Не получится?

ОНА. Нет.

ОН. Почему?

ОНА. Потому что... потому что... вы не способны любить. Вы никогда никого не любили.

ОН. Оп-па! Не любил? Я? Вы очень заблуждаетесь.

ОНА. И кого же вы любили?

ОН. Да всех сразу и не упомнишь!

ОНА. О-о-о!

ОН. У меня были сумасшедшие романы! Ну, может, с женщинами двадцатью.

ОНА. С двадцатью?

ОН. Ну, плюс минус – одна, две.

ОНА. Вы жили с женой, и у вас было двадцать романов? То есть вы непрерывно выкручивались и лгали?

ОН. Этого не требовалось. Моя жена была умной женщиной. Даже, мудрой женщиной.

ОНА. Вот как? А чем отличается умная женщина от мудрой?

ОН. Умная женщина измену мужа простит. А мудрая женщина все измены мужа проигнорирует.

ОНА. (задумчиво) А умный мужчина притворится, что верит в мудрость жены. Представляю, как жена ненавидела вас!

ОН. (несколько шокирован) Ненавидела? Моя жена ненавидела меня? Вы ошибаетесь. Просто она умела не замечать кое-что.

ОНА. Кое - что – это двадцать романов? Открою вам страшную тайну. На свете не бывает настолько мудрых женщин, чтобы не замечать, как муж предаёт её, унижает и обманывает. Ваша жена ненавидела вас!

ОН. Она любила меня.

ОНА. Любящие женщины измен не прощают.

ОН. Моя жена была довольна своей жизнью!

ОНА. Она была довольна, что у неё домработница и водитель! Что она жила в прекрасной квартире! Что она могла покупать дорогие вещи и отдыхать за границей! Что в гостях у неё бывали знаменитости! Что она вела светскую жизнь! Что она никогда не работала и не знала нужды в деньгах!

ОН. Похоже, вы много внимания уделяли моей жене. Я рад, что мог это всё ей дать.

ОНА. Вместо своей любви.

ОН. Вы никогда не были замужем и ничего не понимаете в семейной жизни. Моя жена была как за каменной стеной. Она была уверена, что я никогда её не брошу. Она чувствовала себя спокойно.

ОНА. Спокойно? Тогда почему она так часто курила на лестнице одну сигарету за другой?

ОН. Ну... она не единственная курящая женщина на свете.

ОНА. Но она сбрасывала пепел в мой аквариум? Почему забывала закрыть воду? И заливала мою квартиру?

ОН. Она была рассеянной.

ОНА. Именно по рассеянности она схватила однажды кошку и кинула в аквариум?

ОН. Откуда известно, что это сделала моя жена?

ОНА. От соседки. Это случилось в тот момент, когда соседка спросила её про ваше здоровье. Ваша супруга удивилась. А соседка ответила, что весь дом удивлялся. Пока ваша супруга отдыхала, две её лучшие подруги по очереди дежурили у вас по ночам.

ОН. И при чём тут ваши рыбы?

ОНА. Может, ваша жена всё-таки, не спала, когда вы подбирали свой смокинг под моим окном? И, кстати, как вы разрулили с подругами жены? Что-то я их больше здесь не видела.

ОН. Они стрелялись из-за меня.

ОНА. Значит, убили друг друга?

ОН. Может, перестанем обсуждать мою жену? Уверяю вас, ваша жалость к ней сильно преувеличена. И тем более, она уже не может вам ответить.

ОНА. Я жалею вас, а не её. Вы-то ответить можете.

ОН. Меня жалеть, тем более, не за что. (сентиментально) За год до её кончины... не знаю, я будто что-то предчувствовал... Я настоял на юбилее... Мы отметили сорок пять лет нашей семейной жизни. Собрались человек двести! И я сказал ей. (со слезами в голосе) Спасибо за умение терпеть, понимать и прощать!

ОНА. Вытерпеть, понять и простить двадцать романов – тут есть за что поблагодарить.

ОН. И я ей сказал; всю жизнь я любил только тебя одну!

ОНА. Трогательно! Сейчас заплачу. Или засмеюсь. Ещё не решила.

ОН. (с укором) Жена заплакала.

ОНА. Ну, у неё-то были причины плакать. Двадцать романов!

ОН. В сущности, я ей не изменял никогда.

ОНА. Двадцать романов!

ОН. Двадцать романов, но, ни одной измены! Ни одной!!!

ОНА. Это уже мужская логика!

ОН. С другими женщинами был просто секс. (небрежным тоном, как о бесспорных пустяках) Секс! И больше ничего! (очень значимо) Ни одной женщине я не говорил слова «люблю».

ОНА. (после паузы) Вы уверены?

ОН. Э-э-э...

ОНА. Одной всё-таки, говорили...

ОН. Э-э-э... Я... говорил, что вы мне нравитесь...

ОНА. Нет!

ОН. Э-э-э... что я очень увлечён вами...

ОНА. Нет!

ОН. Что я дико хочу вас!

ОНА. Нет!!!

ОН. Сдаюсь! Я сказал, что люблю вас.

ОНА. Да.

ОН. И очень быстро пожалел об этом.

ОНА. Это было неправдой?

ОН. Я тогда за час написал песню. Лучшую свою песню. Её запела вся страна.

ОНА. И только любящие имеют право писать о любви.

ОН. Я помню наш короткий роман поминутно. Три встречи. На первой вы были в красном... в платье цвета фуксии. Мы пили вино и целовались. А потом вы внезапно уснули, и я не мог вас добудиться.

ОНА. Мне нельзя пить. От алкоголя я сразу засыпаю.

ОН. Вторая ночь была прекрасной. Я обнимал вас на рассвете, и мы смотрели на золотых рыбок в вашем аквариуме. И просили их исполнить наши желания. И пел соловей. Я чувствовал себя, как в китайской сказке.

ОНА. Я помню.

ОН. А потом вы всё испортили.

ОНА. Это, когда вы мне сказали, что любите меня?

ОН. И что вы мне ответили?

ОНА. Не помню.

ОН. Напомнить?

ОНА. (решается не сразу) Что люблю вас. (тихонько смеётся)

ОН. (с желанием уличить) И что ещё?

ОНА. Что?

ОН. Вы спросили, когда я собираюсь рассказать всё моей жене?

ОНА. Я не хотела встречаться с любимым человеком украдкой.

ОН. Но ведь вы знали, что я женат? Значит, шли на то, чтобы встречаться украдкой?

ОНА. Нет. На свете бывают разводы.

ОН. Не для меня. Настоящие мужчины матерей и жён не меняют.

ОНА. Но вы полюбили другую женщину!

ОН. Но жена-то не была в этом виновата!

ОНА. В жизни случаются драмы, в которых не виноват никто.

ОН. Ну, драма готовилась явно только для моей жены.

ОНА. Значит, вы считаете, что поступили тогда правильно?

ОН. Прошлое не изменить. Давайте не будем его больше обсуждать. Те три ночи с вами – самое сильное впечатление моей жизни. Возможно, я был неправ. Я признаюсь... Я страдал... некоторое время... Вы... мне кажется, если и огорчились, то ненадолго... Но всё же, осталось какое-то чувство вины перед вами...И я пришёл, чтобы как-то... как-то... загладить это.

ОНА. И принесли цветы.

ОН. Да. Я искренне хотел бы...

ОНА. (горько) Искренне? Чужие цветы.

ОН. Чужие? Что значит – чужие?

ОНА встаёт, берёт аквариум с фуксиями и несёт к окну.

ОН. Э-э-э... Что вы собираетесь сделать?

ОНА выкидывает аквариум в окно. Слышен звон разбитого стекла.
Оба молчат и смотрят друг на друга.

ОН. Под окном мог кто-то быть.

ОНА. Я внимательно посмотрела, прежде чем...

ОН. Почему? Почему вы так агрессивны? Я не виноват, что ваша жизнь не сложилась.

ОНА. (смотрит в окно) Как трагично выглядят эти фуксии среди осколков.

ОН. Фуксии?! Э-э-э... Вы? Это вы? До меня дошло! И не пытайтесь отрицать!!!

ОНА. Что?

ОН. Вы наврали про Че-Гевара... и вообще, всё наврали... Они не родились в один день со мной. Эти ... Нет, не может быть...Эта огромная корзина фуксий... Нет, не может быть... на каждый мой День Рождения... Нет, не может быть! Все эти тридцать лет... присылали вы? Нет, это невозможно. И сегодня тоже? А я думал, что это от Союза композиторов. Э-э-э... пойду уберу осколки... А то сосед выведет собаку, и она может поранить лапу.

ОНА. Совок и веник у двери.

ОН. Я уже запомнил. Э-э-э... Спасибо. Э-э-э... За фуксии. Я... я даже не знал, что это фуксии... Я... я... просто цветы, без названия...(собирается выйти, но останавливается) Но почему? Почему вы присылали мне фуксии? Ну, как я мог догадаться... Я думал, что Союз композиторов присылает мне на День Рождения корзину фуксий, потому что я... (неловко смеётся) гений. И это очень ... это поддерживало меня и вдохновляло... Даже в творческие кризисы... Мне казалось... э-э-э... что в меня очень верят... Э-э-э... И это выводило меня из кризисов... Это поддерживало мою веру в себя...Это смешно, но... э-э-э...Без ваших фуксий моё творчество сложилось бы иначе... Не столь успешно!...Извините... Я принёс их вам, потому что... Ну, у меня они просто завяли бы... Э-э-э... Если бы я думал, что эти цветы... я не принёс бы ... Да. Извините!

Начинают бить часы, и ОН вздрагивает и хватается за сердце. Часы бьют семь раз.

ОН. Тридцать лет!
Берёт совок, веник и выходит.

ЗАТЕМНЕНИЕ.

Конец первого действия.

Действие второе

5

Вечер. Лестница.

ОН стоит перед ЕЁ дверью с тортом. На НЁМ те же джинсы и та же фирменная футболка, но сейчас ОН в них выглядит как-то победительней.

Звонит.

ОНА открывает. Смотрит на НЕГО.

И тут же её часы начинают бить. Шесть раз.

ОН. Ровно шесть. Я пунктуален. Пришёл пить полезный чай!

В НЁМ явные перемены. Он словно помолодел. Ощущается энергия, напор, самоуверенность.

ОНА выглядит несколько растерянной.

ОНА. Э-э-э... Вы, смотрю, сегодня без аквариума.

ОН. Сегодня я с тортом! Это безопасней! Пустите?

ОНА. Э-э-э... Вносите!

ОН входит. ОНА принимает у него торт.

ОНА (ставит торт на стол.) Э-э-э... Спасибо! Э-э-э... Присаживайтесь!

Он садится за стол.

ОНА. Э-э-э... Не могли бы вы порезать торт? (ставит чашки, тарелки, кладёт приборы)

ОН. Конечно, могу!

ОН разрезает торт.

ОНА разливает чай.

ОН. (про торт) Готово.

ОНА. Э-э-э... Разрешите положить вам кусок торта?

ОН. Спасибо.

ОНА кладёт ему кусок торта.

ОН. Спасибо. Разрешите положить вам кусочек торта?

ОНА. Э-э-э... Спасибо. (садится).

ОН кладёт на её тарелку кусок торта.

ОНА. Э-э-э... Приятного аппетита.

Следующие две фразы говорят одновременно.

ОН. (делает глоток) Очень вкусный чай!

ОНА. (пробует торт) Очень вкусный торт.

ОН. (со вздохом облегчения) Я его сам лично купил в магазине. Клянусь!

ОНА смотрит на него немного удивлённо.

ОН. Просто, хочется верить, что он... э-э-э... что мы его просто съедим.

ОНА. Э-э-э... Конечно! Я... я... я, вообще-то, совсем не агрессивная... Рыбки, они вообще не переносят агрессивных людей... Они заболевают от агрессии и даже могут умереть.

ОН. А рыбки – ваши единственные друзья? Или, у меня тоже есть шанс стать вашим другом?

ПАУЗА

ОНА. Э-э-э... Я хотела бы извиниться...

ОН. Извиниться? Вы? За что?

ОНА. За то, что тогда выкинула ваши вещи в окно и выставила вас из квартиры... В общем... да... Я была не права...

ОН. Ну, срок давности, он для всех. Тридцать лет!!!

ОНА. (так словно до НЕЁ этого никто никогда не говорил) Как быстро пролетело время...

Пьют чай, едят торт.

ОН. (так, словно до НЕГО этого никто никогда не говорил, и ЕГО только что осенило)
Как быстро прошли годы! Вроде, только недавно... и вот...

ПАУЗА.

ОНА. Что недавно?

ОН. Всё недавно.

ОНА. (глубоко осозная) О, как вы правы. Время летит.

ПАУЗА.

ОН. (подумав и искренне согласившись с НЕЙ) Да, летит время! И жизнь другая, и мы другие.

ПАУЗА.

ОНА. Да, время летит. Вы верно заметили – жизнь другая.... Та жизнь теперь мне представляется свежей, чистой, словно омытой дождём, с уютными, словно прирученными грозами. Была ли она такой? Или, просто мы были молоды?

ОН. (словно продолжает разговор) Тридцать лет! Не могу опомниться. Ночь не спал. Всё хотел понять... Тридцать лет вы дарили корзины фуксий... Мне? Ничего себе! Тридцать лет!!!

ОНА. Э-э-э... Я бы высказалась иначе... Не тридцать лет, а тридцать раз...

ОН. Тридцать раз! Мне?! Дарили! Корзину фуксий! Почему не перестали после третьего раза? Ответьте! Это важно!

ОНА. После третьего раза? Почему именно после третьего?

ОН. Неважно, после какого? Ну, после седьмого? После двадцатого, наконец? Просто, - почему не перестали?

ОНА. Втянулась.

ОН. Э-э-э... может быть, может быть, вы однолюб?

ОНА. Однолюб? Хорошее название для какого-нибудь насекомого. Жук-однолюб, например. Похоже, в двадцать первом веке слово «однолюб» больше ни на что не пригодно.

ОН. Тридцать лет! Тогда, тридцать лет назад... Я помню ту, самую первую корзину фуксий. Тогда я не знал, что это фуксии... Тридцать лет!!! Тогда, я подумал, что это от Союза композиторов.... Я уже это говорил.

ОНА. Говорили. А почему не позвонили в Союз композиторов и не проверили?

ОН. Не пришло в голову. Каждый год – огромная корзина фуксий... Огромная корзина!!! Тридцать лет подряд! Кому придёт в голову, что это от женщины? Только организация способна на такое! Я идиот!!! Я же чувствовал... э-э-э... я чувствовал... когда встречал вас... чувствовал...такие электрические разряды проскакивали, а иногда просто били во все стороны, и воздух искрился...Э-э-э ... словно я был одет с ног до головы в синтетику. Но я не сложил один и один, фуксии и электричество... Да, не пришло в голову. Но... тридцать лет! Это же не год... и даже не десять. Это – шесть великих отечественных войн, это- половина эпохи социализма, это... это - длинней, чем вся жизнь Лермонтова... это – из желудя вырос где-то могучий дуб... да при чем тут дуб? Это целый прекрасный вишнёвый сад может вырасти, состариться и умереть. Вы понимаете, о чём я? Я написал сотню песен, пять опер, десять мюзиклов...а к сериалам-то сколько музыки! Получал какие-то премии, крутил романы, за что-то боролся, ездил

по фестивалям... В общем, жил заурядно и тускло... А вы... О, вы каждый год присылали мне корзину фуксий...

ОНА. (с неловкой виноватой улыбкой) Вышло в итоге как-то глупо.

ОН. Глупо? Нет, я не согласен, что глупо. Без таких наивнячек и фантазёрок мужчины просто вымрут, как вид! Именно про таких пишут поэмы! Вернее, писали... Эпоха великой самоотверженной верной любви закончилась. А может быть... Вполне возможно, именно вы – последняя героиня этой эпохи? А что впереди у того, кто пока молод? Комфортные чувства, корректные страсти, секс без комплексов? Ни тайн, ни запретов, ни грехов, ни молитв... Всё заменяемо, всё поправимо... Трагедия, торжество, катарсис – всё это обесценивается. Нет, я им не завидую. Я... Я горжусь вашими чувствами, как Египет пирамидами, как Англия туманами, как Япония землетрясениями, как Китай – своей стеной... А вообще... Как вы жили?

ОНА. Я? Я выводила золотую рыбку.

ОН. Золотую рыбку?

ОНА. Много-много тысяч лет назад в Китае мужчина покинул женщину. Она плакала на берегу моря. И каждая её слеза превращалась в золотую рыбку.

ОН. А-а! Вы плакали, сидя над аквариумом?

ОНА. Это близко к истине. А ещё я выучила китайский язык и прочла много китайских книг о золотых рыбках. Я хотела вывести свою рыбку и попросить её исполнить моё желание.

ОН. И?

ОНА. Да.

ОН. Да?

ОНА. (скромно) Да.

ОН. (после огромной паузы) Да?! И я могу взглянуть на эту рыбку?

ОНА. Конечно.

ОН. (подходит к аквариуму) Вот эта?

ОНА. Нет-нет, это известные виды... Вуалехвосты.

ОН. Очень красивые. А почему они в такой аскетичной обстановке? Только галька на дне аквариума и всё.

ОНА. Чтобы они не повредили свои прекрасные хрупкие хвосты.

ОН. Какие грациозные. Эти рыбки похожи на нежные роскошные чувства. Почему они замерли? Испугались?

ОНА. Они рассматривают вас.

ОН. Привет! (легонько стучит по стеклу аквариума)

ОНА. (останавливает его руку) Не стучите! Вода хорошо передаёт звук. Для них это просто грохот. Не делайте резких движений! (переводит ЕГО к следующему аквариуму)
А вот эти мои.

ОН. То есть, вот эти получились из ваших слёз?

ОНА. Тридцать лет работы.

ОН. Но они серебряные.

ОНА. Встаньте вот сюда. (руками направляет его встать, как надо)

ОН. А сейчас золотые.

ОНА. А теперь встаньте сюда!

ОН. Пурпурные! Это просто маленькие живые дворцы. И свет внутри них, словно бы всё время меняется. И этих рыбок создали вы!

ОНА. Да. А теперь, встаньте на моё место! И свою голову, пожалуйста, на место моей головы. Видите?

ОН. Что?

ОНА. Видите?!!!

ОН. Да-ааа!!! О-ооо!!! Радуга! Радуга обвивает рыбку, как лента! Это же радуга!

ОНА. Да!

ОН. Теперь я понимаю, почему некоторых женщин называют Богинями. Вы – создательница. А, значит, Богиня. Вы приумножили красоту земли, между прочим. И можно загадывать им желания?

ОНА. Да. Но только одно желание.

ОН. Почему?

ОНА. Они же в аквариуме. Здесь нет простора, нет глубины, нет течения... Откуда им взять энергии? Вот сейчас они накопили энергии и могут исполнить желание.

ОН. Вы уже загадали?

ОНА. Нет.

ОН. А задумали?

ОНА. Да.

ОН. Почему не загадали?! Я бы не удержался!

ОНА. (смеётся) А знаете – что? Загадайте вы!

ОН. Но... я не могу лишиться вас... Вы же сказали – одно желание...

ОНА. Я вам дарю исполнение вашего желания.

ОН. Ну... Это так неожиданно... и неловко... и великодушно... Впрочем, не стану отказываться! Я могу прямо сейчас?

ОНА. Прямо сейчас? Да! Конечно! Почему бы и нет?

ОН. А как? Э-э-э... В какой форме... э-э-э... обратиться?

ОНА. Э-э-э... В вольной форме, в разговорной... Э-э-э... Я выйду... оставлю вас наедине...

ОН. Нет! Моё желание – это не тайна. Мы были так откровенны друг с другом... И я уверен, вы догадались, что я могу просить...

ОНА. Я выйду!

ОН. Нет-нет! Мне важно, чтобы вы были рядом.

ОНА. Хорошо!

ОН. Дайте мне вашу руку!

ОНА. (подаёт руку) Я волнуясь.

ОН. Я тоже.

ОНА. Говорите!

ОН. Можно?

ОНА. Конечно!

ОН. Я прошу...

ПАУЗА.

ОНА. Смелее!

ОН. Я прошу! (Ей) Я буду просить о самом главном для меня?

ОНА. Конечно!

ОН. (сосредотачивается, пристально глядя на рыбок, и отчётливо говорит) Я хочу создать гениальную оперу.

ОНА. (нервно смеётся и аккуратно освобождает свою руку из его руки) Я смотрю, вы мою рыбку в соавторы пригласили!

ОН. (весело смеётся) Мы с вами как дети. Это просто наваждение какое-то! Я поверил на несколько мгновений, что, действительно могу загадать желание, и оно сбудется. (изумлённо) Я абсолютно поверил!

ОНА. Я верю, что сбудется.

ОН. И я верю. И поэтому зову вас на премьеру, как бесценную гостью. И никого важнее вас не будет для меня в тот день. Я клянусь вам в этом.

ОНА. Это прекрасно, когда есть, что ждать. Когда веришь, что мечта сбудется.

ПАУЗА

ОН. Но и ваше желание тоже исполнится. Мне почему-то кажется, что я справлюсь с этим даже лучше, чем все золотые рыбки на свете!

ОНА. Вот как?

ОН. Ваше желание угадать не трудно. После всего, что мне открылось, что я понял и прочувствовал за эти дни, я знаю, как мне поступить.

ПАУЗА.

ОН. Хм... Как поступить-то я знаю... А вот как сказать это вслух? Короче... мы можем пожениться... Э-э-э... Пожалуй, коротковато, но это всё. Больше не знаю, что добавить. Теперь, собственно... э-э-э... вы можете заплакать... или упасть в обморок... или броситься мне на шею... последнее предпочтительней... В общем, сами решите, когда и где... торжественно или скромно... с фатой и с толпой гостей, или в аквалангах среди рыбок... или...я верю в вашу фантазию. Завтра поедем, и вы выберите кольцо, и я его вам торжественно подарю. И всё будет, как положено. И со счастливым концом. Почему вы молчите? Я что-то упустил в этот ответственный момент?

ОНА. Мне кажется, упустили.

ОН. Что же? О кольцах сказал, дату выберите вы. Церемонию продумаете вы... Что я упустил? Последний раз я делал предложение почти полвека назад. Растренировался. Какой-нибудь нюанс? Мужчине порой трудно понять, как важны женщинам всякие мелочи. Так что я упустил?

ОНА. Вы не сделали мне предложения.

ОН. Не сделал... (смеётся) Да, действительно... (торжественно опускается перед НЕЙ на одно колено) Вот так вам больше нравится?

ОНА. Конечно.

ПАУЗА.

ОН. (голос его прерывается) Моя дорогая! Я прошу вас стать моей женой. Я уверен, что вы будете счастливы со мной. И что это счастье вы заслужили и выстрадали. Я с волнением жду вашего ответа.

ОНА молчит.

ОН. Э-э-э... я жду ответа... Пусть всё будет в лучших традициях.

ОНА. Но вы не задали мне никакого вопроса.

ОН. Э-э-э... действительно, не задал... Э-э-э... Согласны ли вы стать моей женой?

ПАУЗА.

ОНА. Нет.

ОН. Нет?

ОНА. Нет.

ОН. Что – нет?

ОНА. Я не согласна выйти за вас замуж.

ОН. Не согласны?

ОНА. Нет.

ОН.(встаёт с колен) Нет?!

ОНА. Нет.

ОН. (внимательно смотрит на неё и осторожно проводит рукой по её щеке) Нет? Вы уверены, что чувствуете сейчас именно это?

ОНА. (стойко) Уверена!

ОН. Именно об этом вы мечтали?

ОНА. Да. Я мечтала, что вы встанете на колени и попросите меня стать вашей женой. А я скажу – нет!

ОН. Значит, нет?

ОНА. Нет.

ОН. Ну, что ж... Значит, ваша мечта сбылась. Каждой истории должен когда-то наступить конец. Наступил он и у нашей истории. Прощайте! (резко разворачивается и уходит)

ОНА. А-а-а... э-э-э...

Делает несколько шагов вслед за НИМ, но не решается догнать. Растерянно оглядывается, потом, не зная, куда себя деть, садится за стол.

ОНА. Нет. (рассеянно берёт ложку и отправляет в рот кусок торта) Нет! Не согласна. Вот так вот! (отправляет в рот ещё кусок торта) Нет! (снова торт) Нет! (снова торт) Нет! (торт) Нет! (остатки торта) Нет! (замечает, что торт съеден) Кстати, торт был невкусным. Хотя, выглядел многообещающе.(медленно выпивает стакан чая) И чай, кстати, мерзкий.

ОНА медленно и тщательно собирает в ложку остатки торта и облизывает ложку. Потом медленно допивает чай из ЕГО стакана.

А сверху, как с небес, звучит музыка. Музыка – поиск единственной музыкальной фразы. Бесконечное варьирование и повторение вроде бы одного и того же, но, с каждым разом, всё точнее и ближе к совершенству.

ЗАТЕМНЕНИЕ.

5

Ночь. Лестница.

Темно. Свет в подъезде не включен.

ЕГО дверь тихонечко приоткрывается.

ОН осторожно выходит из квартиры. На НЁМ длинный уютный халат.

ОН неуверенно и, словно бы, в тайне от всех, спускается по лестнице, придерживаясь за перила.

Добирается до ЕЁ квартиры.

Шарит рукой по стене, нащупывает кнопку звонка и звонит.

И сам вздрагивает от резкого в тишине звука звонка.

Прислушивается. Никакой реакции из ЕЁ квартиры.

ОН ждёт, потом прижимается ухом к ЕЁ двери и слушает.

Безрезультатно.

Надежда Птушкина. *Мои золотые рыбки.* <http://ptushkina.com>

Тогда, он ложится на пол и прижимается ухом к полу, прислушивается.

Безрезультатно.

Встаёт. Снова нащупывает кнопку звонка, но не успевает нажать, - из квартиры доносится бой часов. Среди ночи это звучит как-то зловеще. Двенадцать раз.

Часы смолкают.

ОН нажимает на кнопку звонка и уже звонит непрерывно.

И потому не слышит, как внутри квартиры, ОНА уже идёт к двери. На НЕЙ тоже широкий уютный длинный халат.

ОН перестаёт звонить и достаёт из-под халата довольно крупный топор.

Примеряется к замку.

ОНА, ещё по ту сторону двери, вздыхает и открывает дверь как раз в тот момент, когда он высоко подняв топор, намеревается изо всех сил ударить по двери.

ОН. (от неожиданности, замирает с поднятым топором) Э-э-э... Добрый вечер!

ОНА. Э-э-э... Смотрю, вы снова, как и год назад, не с пустыми руками!

ОН. (смущается и опускает топор) Да что же вы среди ночи открываете дверь, не спрашивая, кто там?

ОНА. Ну, спросила бы, и что? Вы ответили бы – это я? С топором!!!

ОН. Кстати, у меня сегодня День Рождения!

ОНА. А топор вам кто-то подарил! Как я сразу не догадалась!

ОН. Собственно, День Рождения фактически прошёл.

ОНА. Сейчас всего пять минут первого. Моё поздравление ещё считается.

ОН. (с обидой ребёнка) Так что ж, выходит, вы забыли про мой День Рождения?

ОНА молчит.

ОН. Тридцать лет помнили, а потом взяли и забыли?

ОНА молчит.

ОН. Ну, про меня забыли, я ещё понять могу. Кто я такой? Но как же Жанна Д'Арк? Сократ? Кто-то из царей? В конце концов, как можно было забыть про Че Гевару?

ОНА. А топор здесь при чём?

ОН. Что вы прицепились к этому топору? Ну, взял топор...

ОНА. И пошли ко мне? С топором?

ОН. Ой, у женщин фантазия зашкаливает!

ОНА. Какая фантазия? Топор – вот же он! Год назад с тортом, а нынче – с топором?

ОН. Не знаю, что вы уже себе навоображали, а я просто хотел взломать вашу дверь и всё!

ОНА. А, дверь! Ну, тогда всё понятно! А зачем её взламывать?

ОН. Ну, если бы вы не открыли.

ОНА. Даже так?

ОН. Нет! Просто я почему-то подумал, что, раз вы мне не прислали... в общем, не прислали фуксии, то, возможно, не дай Бог, с вами что-то случилось.

ОНА. Даже так?!!!

ОН. Мне почему-то не пришло в голову, что вы могли просто забыть... За тридцать-то лет как-то я привык...

ОНА. (со вздохом) Год назад, вы сами сказали, что наша история закончена.

ОН. Э-э-э... Нет-нет-нет-нет... Я сказал как-то не так. Я не мог сказать такого.

ОНА. Вы сказали, что все истории когда-нибудь заканчиваются.

ОН. Возможно... Я философствовал. (с отвлечённой обобщающей интонацией) Все истории, когда-нибудь заканчиваются...(другим тоном) Но я не сказал – и наша история включительно. Я ведь не сказал этого,

ОНА. Вы сказали – все истории.

ОН. Вот именно – все истории. Но про нашу я промолчал.

ОНА. Вы твёрдо намерены в халате и с топором в руках простоять всю ночь у моей двери и проговорить со мной?

ОН. Да.

ОНА. (со вздохом) Тогда – входите!

ОН. Спасибо за приглашение. Просто засыпаю, стоя. Кстати, я вас не разбудил, надеюсь?

ОНА. Разбудили! Я приняла снотворное и спала очень крепко.

ОН. Боже, как мне неловко. Вы и сейчас, наверное, хотите спать?

ОНА. Очень!

ОН. Я войду. (входит)

ОНА закрывает дверь.

ОНА. Отдайте мне топор!

ОН. Зачем?

ОНА. Вы с топором выглядите глупо.

ОН.(отдаёт ей топор) Теперь глупо выглядите вы!

ОНА. Да, топор становится неразрешимой проблемой.

ОН. Да. Только не выкидывайте его в окно!

ОНА. Не знаю, что с топором делать? Положить куда-то – глупо? Держать в руках – глупо? Вернуть вам - вообще глупо?

ОН. Давайте топор! Пусть уж лучше я буду выглядеть глупо. Я это заслужил. Простите... Я, действительно возбуждён... Я уже месяц в ожидании и сильной тревоге...из-за приближавшегося Дня Рождения. Не смейтесь!

ОНА. Я не смеюсь. Это кашель. Нервный.

ОН. А прошлую ночь я не спал вообще. Всё думал – вот, утром принесут мне корзину фуксий. Я возьму шампанское и пойду к вам мириться. Шампанское я уже давно купил. В шесть утра выглядываю на лестницу. Нет корзины с фуксиями! Ну, думаю, ещё, конечно, рано. Главное, не могу вспомнить, во сколько их раньше приносили?. За тридцать лет не обратил внимания – во сколько же они появлялись? Ну, принял душ, оделся. В семь утра снова выглядываю – нет моих фуксий. Потом выглядывал каждый час и плюс ещё, если какой-то шум или движение на лестнице. Потом каждые полчаса, потом уже каждые четверть часа... (машет рукой) А потом уже и чаще! И вдруг я понял, что фуксий не будет. И хуже всего, что не будет больше никогда. К такой жестокости я был не готов. (справляется с внезапно подступившими слезами) И вдруг я сообразил, что весь день не видел вас. Я... я испугался. Потом впал в панику. Я думал, что если вы не прислали мне фуксии, то вас уже, может быть, просто нет в живых. И пошёл к вам, чтобы успеть спасти вас, если остался шанс.

ОНА. Взяли топор и пошли спасать?

ОН. Если бы вы не открыли, я взломал бы дверь. И бросился бы к вам.

ОНА. Итак, я крепко сплю. И просыпаюсь от того, что вы бросились ко мне! С топором! Представляете?

ОН. Простите!

ОНА. Просыпаюсь. А вы надо мной с топором!

ОН. Я не подумал, что вы могли испугаться.

ОНА. И, действительно, чего тут пугаться?!

ОН. У меня сегодня премьера.

ОНА. Я знаю. Афиши повсюду.

ОН. Я вас приглашал ещё год назад.

ОНА. Я помню.

ОН. (сильно нервничает и потому невольно размахивает топором) Так вы придёте?!

ОНА. (осторожно отстраняется) Конечно, конечно иду!

ОН. Так я зайду за вами? И мы вместе поедem в театр!

ОНА. Конечно, конечно. Заходите! Только без топора!..

Затемнение. Потом светлеет до оттенка летних сумерек.

ЕЁ квартира.

ОНА стоит, парадно причёсанная в платье цвета фуксии. Платье открытое, слегка игривое, сексуальное. ОНА явно «не совпадает» по возрасту с этим платьем. В каждой ЕЁ руке по пиджаку – фиолетовый и цвета морской волны. Видно, что ОНА в сомнениях – рассматривает то один пиджак, то другой. Явно выбирает, какой из них надеть.

Часы бьют шесть раз. Звонок.

ОНА открывает.

Входит ОН. В смокинге.

ОН. (смотрит на НЕЁ) Неужели?! Неужели то же самое платье?

ОНА. (скромно) Да.

ОН. Невероятно!

Обходит вокруг НЕЁ, рассматривая. ОНА изящно поворачивается так, чтобы всегда быть к НЕМУ лицом. Как подсолнух за солнцем. В один прекрасный момент, таким образом, ОНА оказывается спиной к зрителям. И видно, что молния на платье не сходится, и шансов сойтись хоть чуть-чуть у этой молнии давно уже нет.

Но ОНА не допустит, чтобы ОН это заметил.

ОНА. А смокинг?

ОН. Да. (обескуражено) Уже трижды портной расставлял по швам, но всё равно, тесноват. Очень заметно?

ОНА. Я совсем не вижу, чтобы вы хоть чуть-чуть потолстели.

ОН. Честно говоря, за тридцать лет я прибавил в весе. Но совсем немного. Раза три-четыре в год я надеваю этот смокинг. И это вынуждает меня следить за своей физической формой. Но всё же, пришлось посидеть на диете и сбросить килограмм, другой... Вы тоже посидели на диете?

ОНА. Нет.

ОН. Нет?

ОНА. Я не сидела на диете, я просто голодала неделю. И сейчас чувствую себя практически святой. Я, действительно, парю в воздухе, или, просто возомнила о себе?

ОН. Немножко парите, немножко возомнили.

ОНА. Не могу выбрать пиджак. Какой из этих вы посоветуете?

ОН. Пиджак не надевайте! Жарко! Но главное – вы великолепно выглядите в этом платье! Пиджак только всё испортит.

ОНА. Э-э-э... Декольте глубокое.

ОН. Это красиво!

ОНА. Ну, для моего возраста это уже вызывающе!

ОН. Тогда, этот. (показывает на цвет морской волны)

ОНА. Решено!

ОН. (пытается взять у НЕЁ пиджак) Позвольте, я вам подам.

ОНА. Нет. Просто подержите этот. (отдаёт ему другой пиджак)

ОНА благополучно справляется с надеванием пиджака. Всё это время ОНА непрерывно улыбается.

ОН. Всё хорошо?

ОНА. Всё прекрасно!

ОН. Идёмте!

ОНА неожиданно срывается с места, несётся в комнату, в невероятном темпе хватает кусок хлеба, намазывает маслом, плюхает сверху сыр и с жадностью, но аккуратно, поедает.

ОНА. Вот теперь всё в порядке.

ОН открывает дверь, и ... они оказываются в оперном театре.

6

На лестничной площадке сейчас стоят два театральных бархатных кресла. За ними задник с перспективой зала: партер, амфитеатр, ложи, балконы, галерка. Слышно, как шумят зрители, как настраивают в оркестре инструменты. Они усаживаются. ОНА озирается с удовольствием.

ОНА. Полный театр! Аншлаг!

Гаснет свет. Начинается увертюра.

ОН обнимает ЕЁ и прижимает к себе.

ОНА. Я не пропущу ни звука!

Она кладёт ему голову на грудь и засыпает.

ОН. (смотрит на неё) Э-э-э... (нежно) Милая моя, бесценная моя...

Склоняет голову к ней и тоже засыпает.

Так они мирно спят под увертюру.

Но вот увертюра заканчивается.

И зал взрывается аплодисментами и криками «Браво»

Он вздрагивает и вскакивает. Она тоже. И тут они соображают, где они. И начинают смеяться и аплодировать.

КОНЕЦ